

В полумраке величественного, тонущего в тенях чертога тусклый луч света, падавший откуда-то из-под невидимого купола, выхватывал изо тьмы причудливые, искаженные линии настенной росписи. Вокруг царило безмолвие, нарушаемое лишь тихим, мерным дыханием у самого уха. Казалось, шею ласкает едва ощутимое прохладное веяние...

— Су Ван! Су Ван, очнись!

Снаружи доносился монотонный шорох затяжного дождя. Из распахнутой настежь двери общежития тянуло сырым сквозняком.

Юноша на кровати неохотно шевельнулся, высвобождая лицо из мягкого плена подушки, и с трудом приоткрыл глаза.

— Что стряслось?

— Ты всё ещё спишь? — Гу И бросил на стол Су Вана влажный от дождя пакет с едой и насмешливо поднял большой палец. — Двенадцать часов беспробудного сна! Невероятно. Неужто это чары твоей Асуны?

Су Ван сладко зевнул и сел, привалившись спиной к стене. В его влажных глазах ещё блуждала сонная дымка.

Услышав слова друга, Су Ван опустил взгляд на зажатую в объятиях полутораметровую дакимакуру с Асуной. На мгновение на его лице отразилось замешательство.

"Разве её я сейчас обнимал?.."

— На улице ливень, — сказал Гу И, вернувшись из ванной с сухим полотенцем и принимаясь вытирать мокрые волосы. — Сегодня же выставка в Клубе изобразительного искусства. Мы всё ещё собираемся идти?

Отпустив недавнее наваждение, Су Ван снова зевнул:

— Делать всё равно нечего, почему бы и не взглянуть.

Он легко соскользнул с кровати и подошёл к шкафу, чтобы сменить пижаму на повседневную одежду.

Когда он переодевался, из-под ворота выскользнул круглый кулон из прозрачной смолы с застывшим внутри нежно-зелёным листком. Су Ван мельком глянул на него и небрежно заправил обратно под футболку.

За окном шумел усиливающийся дождь. Чистя зубы, Су Ван мельком взглянул на улицу и подумал, что организаторы из Клуба изобразительного искусства выбрали худшее время для выставки. Кто в здравом уме пойдёт на улицу в такой ливень?

В этот момент Гу И прыснул, уставившись в телефон:

— Ха-ха, Лао Ду прислал мне красный конверт! Умоляет, чтобы я непременно притащил тебя. Выставка открылась час назад, и там до сих пор ни одной живой души.

— И какая от меня польза? — лениво поинтересовался Су Ван. Одной рукой он ловко орудовал палочками, вылавливая из бумажной пиалы стеклянную лапшу, а другой пролистывал ленту в Шестиграннике.

Острая еда разгорячила его лицо: на бледных щеках проступил нежный румянец, губы влажно заалели, а на фоне безупречно белой кожи это делало его лицо почти вызывающе красивым, похожим на распустившийся весенний цветок.

Гу И, глядя на это внезапно преобразившееся, яркое лицо друга, лишь со вздохом покачал головой:

— И тебе не стыдно задавать такие вопросы? Ты хоть знаешь, кто обычно ходит на эти выставки? Девчонки! И ты ещё спрашиваешь, зачем ты там нужен.

— Понятно, — безучастно отозвался Су Ван, пропустив колкость мимо ушей.

Обречённо вздохнув, Гу И набрал в чате: «Су Ван только проснулся».

Ответ прилетел незамедлительно: «Тогда не к спеху. Выставка продлится долго, пускай спокойно пообедает и приходит. Мы подождём! ☐☐»

Гу И с минуту брезгливо разглядывал смайлики-розочки, после чего раздражённо хмыкнул.

Центр студенческой активности, где проходила выставка Клуба изобразительного искусства, находился прилично далеко от их общежития. Пока Су Ван не торопясь доел и добрался туда под проливным дождём, с момента открытия прошёл уже целый час.

Увидев Су Вана, складывающего зонт у входа, председатель Ду — круглолицый, слегка полноватый парень — так и просиял в заискивающей улыбке:

— О, Су Ван! Уже пообедал? Если нет, у нас тут припасено немного закусок, угощайся, негоже рассматривать шедевры на пустой желудок. Время ещё терпит. Может, мне провести для вас небольшую экскурсию? Расскажу о работах наших ребят.

Гу И, едва завидев эту приторную улыбку, понимающе усмехнулся и заглянул в зал. Так и есть: большая часть посетителей тут же уставилась на вошедшего Су Вана. И абсолютно все они были девушками.

Оставалось лишь гадать, каким непостижимым образом этот пронырливый председатель умудрился за столь короткий срок раструбить всему Университету S о приходе главного красавца вуза. Маркетинговые таланты Лао Ду вышли на принципиально новый, пугающий уровень.

— Су Ван! — раздался нежный голосок с западной стороны зала. К ним поспешила изящная девушка в летящем платье с цветочным принтом. Светлая кожа, мягкие черты лица и кроткий взгляд выдавали в ней признанную красавицу архитектурного факультета.

Гу И присмотрелся и мысленно вздохнул: «Надо же, сама Сюй Цинь, наша "нежная богиня". Похоже, даже ангельские девы бессильны перед проклятием смазливой внешности моего соседа. Жуть».

— Ты тоже решил заглянуть на выставку? — спросила Сюй Цинь, кокетливым жестом поправляя выбившуюся прядь волос у уха. Её голос звучал тихо и вкрадчиво.

— Угу, — бросил Су Ван. Поставив мокрый зонт в подставку, он шагнул вглубь зала.

Помещение было небольшим, но расстановка экспонатов приятно удивляла продуманным дизайном. Картины распределили по стилям так удачно, что ничто не резало глаз — изысканная минималистичная тушь не соседствовала с кричащим буйством красок импрессионизма.

Су Ван неспешно двигался вдоль рядов, пока его взгляд не зацепился за самое крупное полотно в экспозиции. Там он и замер.

Заметив его интерес, Сюй Цинь, до этого заметно приунывшая из-за его равнодушия, приободрилась и тоже подошла поближе.

Перед ними висела масштабная сюрреалистическая картина, написанная маслом. В крошечной тьме бесконечного пространства медленно падала женщина с умиротворенным лицом. Из её груди клубами струился призрачно-белый туман, устремляясь ввысь, к небесам, которые выглядели как бушующий, перевернутый океан.

Внизу на табличке лаконично значилось: «Ад».

Обладая хорошим художественным вкусом, Сюй Цинь сразу оценила высочайший уровень исполнения.

Несмотря на мрачное название «Ад», полотно поражало тонкостью деталей: и похожий на невесомую пену белый силуэт души, вырывающийся из груди женщины, и прекрасный мерцающий вихрь на небесах, больше напоминающий усыпанное звёздами ночное небо, казалось бы, противоречили классическим представлениям о преисподней. И всё же в этой хрупкой, распадающейся на части душе, которая искала спасения в пучине небесного водоворота, сквозило такое глубокое, безмолвное отчаяние, что название картины казалось единственно верным.

— Любопытная работа, — негромко заметила Сюй Цинь. — Истинное освобождение оказывается лишь началом ещё более глубокого падения.

Она не просто пыталась завязать разговор — картина действительно завораживала. Пожалуй, это было лучшее произведение на всей выставке.

Девушка украдкой взглянула на спутника. Ей стало интересно: Су Ван остановился здесь случайно или у него действительно столь тонкий вкус?

Вглядываясь в нарисованный на холсте небесный вихрь, Су Ван почувствовал, как в его памяти вспыхнул странный, смутный образ.

Тёмный чертог, уходящие в бесконечность своды и одинокий, прорезающий полумрак луч света...

— Эта картина — любимое детище Линь Шэна, — к ним бесшумно подошёл председатель Ду, заметивший их неподдельный интерес. — Говорят, он написал её под впечатлением от собственного сновидения. Линь Шэн собирается выставиться с ней на городском конкурсе масляной живописи в городе S. Учитель Чэнь, кстати, тоже в полном восторге от этой работы.

Стоявший рядом с председателем молодой парень в очках смущённо кашлянул и поправил переносицу.

— Знакомьтесь, это Линь Шэн, автор «Ада», — представил его Ду. — Наш младший товарищ с факультета экологической инженерии.

— Картина потрясающая, — искренне похвалил Су Ван. — У тебя огромный талант.

Линь Шэн скованно улыбнулся. Он, разумеется, знал Су Вана — звезду финансового факультета, о котором грезил половина студенток Университета S.

— Ты... ты так пристально разглядывал этот вихрь, — немного поколебавшись, негромко спросил Линь Шэн. Было видно, что его этот вопрос очень волновал. — Заметил какой-то изъян?

— С чего ты взял? — удивился Су Ван. — Твоя работа великолепна, и вихрь прописан идеально. Просто... он напомнил мне кое-что.

— Что именно? — тут же оживился художник.

— Храм... Огромный, тёмный зал с невероятно высоким, теряющимся во тьме куполом. И там, на самой вершине, пробивается тонкий луч света. — Су Ван и сам толком не знал, как передать то мимолётное видение, которое уже почти стёрлось из памяти, оставив лишь этот ослепительный, бьющий сквозь мрак луч.

— Луч света? — Линь Шэн перевёл задумчивый взгляд на полотно.

— Ну да, свет... Впрочем, это просто дурацкий сон, ничего общего с твоей картиной, — с улыбкой отмахнулся Су Ван.

Художник долго молчал, вглядываясь в холст, а затем медленно покачал головой:

— Нет... Связь есть.

Он не отрывал глаз от картины, и в его голосе прозвучала неожиданная стальная уверенность:

— Ты прав. В Аду обязательно должен быть свет.

— Что?..

— Председатель, прошу прощения, но я забираю картину. Мне нужно срочно её переписать, пришло вдохновение, — отрывисто бросил Линь Шэн. Не дожидаясь ответа ошарашенного Лао Ду, он шагнул вперёд, уверенно подхватил массивную раму обеими руками и снял полотно со стены.

Коротко кивнув присутствующим, он быстрым шагом направился к лестнице на второй этаж.

Председатель Ду и остальные заворожённо провожали взглядом удаляющуюся спину художника, пока тот не скрылся из виду. Лишь тогда до Лао Ду дошёл смысл происходящего.

— Постой!.. Эй, Линь Шэн, вернись! Выставка же ещё идёт!

В итоге выставка закрылась раньше времени — и из-за пропажи ключевого экспоната, и из-за того, что Су Ван вскоре тоже откланялся.

По возвращении в общежитие Гу И получил сокрушительный нагоняй от председателя Ду в чате. Тот рвал и метал, заявляя, что красный конверт был отработан из рук вон плохо: Су Ван пробыл на выставке от силы час, а значит, половину «гонорара» за привлечение публики придётся вернуть.

Все оправдания Гу И разбились о стену сурового капитализма, и ему пришлось скрепя сердце вернуть половину денег. Покосившись на соседа, который уже вовсю бездельничал на кровати с телефоном в руках, он сокрушённо запричитал:

— И охота тебе было уходить так рано? Из-за тебя я в минус ушёл!

— Я всё посмотрел, зачем там торчать? — Су Ван лениво листал экран. На дисплее одна за другой мелькали иллюстрации в готическом, мрачном стиле.

Крылатые ангелы, острохвостые демоны, трёхглавые псы с ядовитыми змеями вместо ошейников, свирепые гиганты с секирами...

Каждый рисунок дышал мрачной, завораживающей атмосферой. На стыках этих разрозненных сюжетов проступали общие детали: колоссальный тёмный зал, едва заметное мерцание, зыбкие контуры и... неясный, пугающе высокий силуэт, застывший там, куда не проникал свет.

Су Ван остановил палец на арте в самом центре галереи: багровые своды величественного храма, поглощающие свет иссиня-чёрные крылья и падший ангел с поникшей головой, с чьих изящных бледных пальцев медленно стекали алые капли.

Выбрав это изображение, он загрузил его в Шестигранник.

[Блог «Шестигранник»]

[Пользователь: Сегодняшний сон тоже был на удивление реальным V]

[Запись: День первый в преисподней. Лёгкое волнение приласкало нервы...~]

Спустя пару десятков минут под публикацией посыпались комментарии:

«О боги, автор спустя полмесяца наконец-то вспомнил пароль от аккаунта?!»

«Какая работа со светотенью, какие линии, какая композиция! Вы мой кумир! Когда же я научусь так рисовать?»

«А-а-а, как красиво! Новая работа из адской серии безупречна! Погодите, мне одной кажется, что за спиной падшего ангела кто-то стоит?..»

Бездна

В бескрайнем безмолвии тронного зала раздавался лишь едва слышный шёпот бегущей по каменному руслу Чёрной воды. Белоснежные лепестки цветов желаний медленно кружились в воздухе, устлая путь от высокого невидимого купола к настенной росписи на левой стене.

— Ланс сбежал? — низкий, с лёгкой хрипотцой голос эхом прокатился под сводами. Хаотическая демоническая энергия вскипела, закручиваясь яростными вихрями, словно предвещая сокрушительную бурю.

— Да, господин... — Демон похоти с фиолетовыми рогами и изогнутыми клыками распластался на каменных плитах, не смея поднять взгляд на сияющие во тьме золотые глаза Владыки.

— Твой ранг несоизмеримо выше его... — ледяной тон Владыки демонов обжигал сильнее, чем снежные вершины Олимпа. Тяжёлые жгуты угольно-чёрной ауры медленно сомкнулись вокруг дрожащего подчинённого.

— Пощадите, Владыка! Это Сизнь... Это он выкрал ключ от Духовного древа и помог ему...

— Мне не нужны ничтожества, — безжалостно оборвал его Владыка.

Глухой, влажный хлопок разорвавшейся плоти утонул в пустоте зала. На каменный пол брызнула густая лазурная кровь.

Белоснежные бутоны цветов желаний, привлечённые сладковатым запахом, хлынули к багровой луже. Лазурная кровь, словно подчиняясь закону обратного времени, стянулась в плотную сферу, которую жадно, капля за каплей, выпивали ненасытные стебли, пока от неё не осталось и следа.

В зале вновь воцарилась гробовая тишина. Лишь призрачное сияние цветов желаний прочертило светящуюся дорожку от купола к стене, выхватив из темноты детали древней фрески.

На фреске был запечатлён падший ангел с поникшей головой. С его бледных пальцев стекала кровь, а на губах играла едва заметная презрительная усмешка.

На следующее утро Су Ван проснулся на удивление отдохнувшим — впервые за долгое время его не тревожили странные сновидения. Поскольку утренних пар не намечалось, он, немного подумав, решил выбраться за пределы кампуса, чтобы нормально пообедать.

Выйдя за ворота Университета S, он направился к пешеходному переходу, отделявшему территорию вуза от оживлённой торговой улочки. Скользя взглядом по таймеру светофора, Су Ван закрыл игру на телефоне и приготовился переходить дорогу.

Когда он ступил на «зебру», его внимание привлекла суматоха неподалёку от пятых ворот университета. Посреди проезжей части хаотично замерло несколько автомобилей с распахнутыми дверями. Водители и прохожие, столпившись в плотное кольцо, яростно сыпали проклятиями в адрес неуклюжего, полноватого существа в тёмных одеждах, застывшего в самом центре затора.

Су Ван безучастно скользнул по ним взглядом и тут же отвернулся.

Какое ему дело до чужих дорожных разборок, когда желудок настойчиво требовал еды? Глупости всё это. Сначала нужно пообедать.

<http://bllate.org/book/18324/1756597>